

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ**

**ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
(ОЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ)**

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине Уголовное право (Общая часть)

**Мотив, цель, эмоции при совершении преступления, их уголовно-
правовое значение**

Выполнила:

Студентка 2 курса

Очной формы обучения

Коротаева А.С.

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права РГУП

Четвертакова Елизавета Юрьевна

Дата представления работы

..... 2018 г.

Работа защищена

..... 2018 г.

Оценка.....

Подпись.....

Москва, 2018

Оглавление.

Введение.....	3
§ 1. Мотив преступного поведения: понятие, содержание, классификация.....	5
§ 2. Цель: понятие, виды, взаимосвязь с мотивом.....	12
§ 3. Эмоции: понятие, виды, соотношение с мотивом.....	17
§ 4. Уголовно-правовое значение факультативных признаков субъективной стороны состава преступления.....	23
Заключение.....	27
Список литературы.....	29

Введение

Значение мотива, цели и эмоций в человеческом поведении вообще и общественно опасном поведении, в частности, многообразно и многопланово. Это именно те признаки, через которые прослеживаются все связи и отношения, характеризующие конкретную личность и совершенные ею действия.

Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины поступка, выяснить истину по делу, стремятся к выяснению мотивов. Ведущая роль мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно – его избирательностью и целенаправленностью.

Проблема установления и выяснения мотива и целей, а также эмоций, сопровождающих действия человека – проблема многоплановая, многоаспектная. Она находится на стыке многих наук, в особенности, психологии, философии, социологии, права и ряда других. Многоаспектность и делает эту проблему чрезвычайно сложной и, вместе с тем, перспективной.

В связи с этим очень важно понять, что же такое мотив, цель и эмоции при совершении преступления. Поскольку неоднозначность понятий, разброс мнений ведут к тому, что возникают реальные проблемы на практике при решении различных уголовно-правовых вопросов.

Актуальность темы курсовой работы заключается в том, что в целом, понятия мотива, цели и эмоций как элементов субъективной стороны преступления в уголовно-правовой науке до сих пор носят дискуссионный характер. Ситуацию усугубляет тот факт, что в отличие от вины, дефиниции мотива и цели нормативно не закреплены в тексте УК РФ, что создает благоприятную почву для научных дискуссий, но не способствует единообразному толкованию и применению уголовно-правовых норм. Также актуальность представляет практическая проблема определения мотива, целей и эмоций в момент совершения преступления, значение их установления для квалификации преступлений.

Объектом курсовой работы являются уголовно-правовые категории мотива и цели совершения преступления, а также эмоций, связанных с преступлением.

Предметом курсовой работы являются положения российского уголовного законодательства, а также правоприменительная практика российских судов.

Основной *целью* выступает изучение теоретических и практических вопросов, связанных с установлением уголовно-правовой природы целей, мотивов и эмоций преступления и определение их значения для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В соответствии с целью были сформулированы следующие *задачи*:

- проанализировать положения уголовно-правовой доктрины, касающиеся определения мотива, целей и эмоций совершения преступления;
- определить место мотива, целей и эмоций в структуре субъективной стороны преступления;
- установить признаки, характеризующие мотивы, цели и эмоции;
- раскрыть специфику классификации мотивов, целей и эмоций;
- рассмотреть соотношение мотива, целей и эмоций в уголовном праве.

§1. Мотив преступного поведения: понятие, содержание, классификация

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит определения мотива преступления. Однако в теории уголовного права неоднократно предпринимались попытки выделения основных признаков данной категории и формулирования на их основе определения мотива.

Следует отметить, что данная проблема относится к числу дискуссионных, что предопределяет разнообразие имеющихся в уголовно-правовой доктрине определений.

Вместе с тем, не вызывает сомнений, что мотив, в первую очередь, представляет собой психологическую категорию. При этом возникает вопрос о соотношении понятия мотива в психологии и уголовном праве. В психологии мотив – это факторы активности, движущая сила поведения человека. В уголовном праве мотив – это внутренние побуждения человека, вызывающие у лица решимость совершить преступление. Таким образом, мотив в психологии и уголовном праве соотносится как общее и специальное.

В теории уголовного права существует множество различных определений понятия мотива, однако общим в них является то, что авторы признают центральным элементом мотива внутренние потребности человека, то есть за основу берется психологическое определение мотива.

Однако, психологи зачастую критикуют определения мотива, данные криминалистами. Так, Евгений Павлович Ильин, доктор психологических наук, в своей книге «Мотивация и мотивы» пишет: «Упирая на то, что мотив преступного поведения – это побуждение, В. Н. Кудрявцев в то же время замечает, что о мотиве преступления можно говорить только тогда, когда уже появились или формируются такие элементы преступного поведения, как объект или предмет воздействия, цель или средство достижения преступного результата. При этом не уточняется, идет ли речь о представляемой или же реальной цели и средствах ее достижения. Если верно последнее, то следует

только один вывод: нет преступления – значит, нет и преступного замысла, мотива.»¹

Определенно можно сказать, что мотив формируется у человека до совершения преступления, однако даже если преступление не было совершено, то это не означает, что намерения совершить преступления не было.

Формирование мотива происходит в процессе взаимодействия внешних факторов (социальных причин совершения того или иного деяния) и внутренних (мотивационной сферы лица). Немецкий психолог Х. Хекхаузен отмечал: "Поведение человека в определенный момент времени мотивируется не любыми или всеми возможными его мотивами, а тем из самых высоких мотивов в иерархии (т.е. из самых сильных), который при данных условиях ближе всех связан с перспективой достижения соответствующего целевого состояния или, наоборот, достижение которого поставлено под сомнение. Такой мотив активизируется, становится действенным"². Но также можно отметить, что наличие самого сильного мотива не исключает присутствия и других менее сильных мотивов, которые являются сопутствующими и в то же время наравне с главенствующим мотивом оказывают влияние формирование преступного поведения человека.

Полимотивация предполагает непротиворечивый ряд исходных побуждений и основных целей преступного поведения. Эта непротиворечивость сочетается с доминированием ведущего мотива и основной цели, которые в процессе совершения преступных действий могут трансформироваться во второстепенные. Однако возможны и ситуации, когда в полимотивации мотивы не сочетаются, а не согласовываются и даже противоречат друг другу. В этом случае говорят об амбивалентности, то есть двойственном, противоречивом отношении к одному деянию.

Наличие мотива свойственно любой деятельности человека, так же, как и преступлениям умышленным и неосторожным. В умышленных преступле-

---

¹ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. С.245.

² Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем. – М., 1986. Т. 1. С. 34.

ниях мотив можно определить по желанию наступления каких-либо определенных последствий, по цели (не результату (подробнее в §2)), желание достичь которую заставило пойти на совершение преступления.

Сложным представляется вопрос о выделении мотива в неосторожных преступлениях. Не отрицая мотивированности и целенаправленности любого сознательного поведения, А.И. Парог не усматривает оснований распространять указанное положение на любое уголовное правонарушение. В качестве аргументации указанной позиции А.И. Парог отмечает отсутствие мотивированности и целенаправленности поведения, связанного с невыполнением лежащих на лице обязанностей; невозможность рассматривать неосмотрительное поведение в отрыве от общественно-опасных последствий; невключение мотивов и целей в число обязательных условий уголовной ответственности¹.

Другие авторы, напротив, приходят к выводу об исключительном значении мотива для установления вины². С.В. Склярлов полагает, что выяснение потребности, лежавшей в основе преступного поведения лица, в отдельных случаях позволяет определить форму вины, с которой было совершено преступление. В случае совпадения содержания потребности и содержания наступивших последствий налицо умышленная форма вины. Если содержание потребности не совпадает с содержанием вредных последствий, то в отношении данных последствий будет иметь место неосторожная вина³.

Мы считаем, что в неосторожных преступлениях скорее присутствует мотив противоправного деяния, но не преступления, так как формулы легкомыслия и небрежности не включают осознанное представление последствий, как и желания их наступления. Однако субъект осознает противоправность своего поведения, следовательно имеет место и мотив, побуждающий человека к определенному поведению.

---

1 Парог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам – М.: Проспект. 2015. С. 112.

2 Печников Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России : курс лекций – Тамбов. 2009. С. 39.

3 Склярлов С.В. Вина и мотивы преступного поведения – СПб, .: Юридический центр Пресс, 2004. С.137.

В этой связи представляет интерес классификация мотивов в неосторожных преступлениях, предложенная В.В. Лунеевым, который разделил совокупность побуждений неосторожных преступлений на четыре группы: 1) побуждения, связанные с нарушением правил вождения и эксплуатации автотракторной и иной техники и механизмов; 2) побуждения, связанные с нарушением правил производства строительных и других работ; 3) побуждения, связанные с нарушением правил обращения с огнестрельным и холодным оружием; 4) побуждения, обусловившие нарушение иных правил предосторожности¹.

Главным признаком мотива большинство ученых определяют осознанность, то есть интеллектуальная характеристика субъекта. Однако есть и те, кто считает, что мотив – это бессознательные побуждения. Например, В.Д. Гольдинер предлагал определять мотив преступления как «еще неосознанное влечение, стремление, являющееся исходным побуждением к действию»². Но нельзя определить мотив только как осознанное или неосознанное побуждение. Сам по себе мотив формируется на основе внутренних ощущений и потребностей человека, однако ученые признают фактором, влияющим на формирование мотива, также его социальное окружение и среду, в которой человек воспитывался.

Как уже говорилось выше, первым признаком мотива является его осознанность и волевой характер. В основе мотива лежит некая потребность, которая выступает в качестве первопричины деятельности человека, однако только в том случае, когда она носит осознанный характер: лишь поняв, в чем он нуждается, что ему нужно, определив объект своей потребности, индивид проявляет активность.

В качестве второго признака можно выделить то, что в основе мотива чаще всего лежит система потребностей человека (как искаженных, так и нормальных), среди которых наблюдается явное преобладание естественных

---

¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 275.

² Гольдинер В.Д. Мотив преступления и его значение в советском уголовном праве // Сов. гос-во и право. 1958. № 1.

и материальных над духовными. В основе преступного поведения лежит не всякая потребность. В большинстве случаев источником преступного поведения являются материальные потребности, потребности в социальном общении, сексуальная потребность.

Однако не только потребность может быть источником преступного поведения. Причиной возникновения мотива может так же быть интерес. Он отличается от потребности тем, что субъект, осознавая свою потребность, знает, как ее удовлетворить. Также интерес в некоторых случаях закрепляется законодателем в качестве составообразующего мотива (ст. 292, ч.3 ст.299, ст. 325 УК РФ). Например, согласно статье 285 УК РФ запрещается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло <...>.

Наряду с потребностями и интересом важную мотивирующую роль играют влечения и эмоции (чувства). То есть имеется в виду, что зачастую мотивом преступного поведения могут выступать эмоции, которые испытывает индивид. Например, чувство ревности. В судебной практике известно множество случаев, когда преступление совершается именно по мотиву ревности.

К примеру, решением по делу 1-99/2013 Ленинского районного суда г. Махачкалы вынесен обвинительный приговор лицу, обвиняемому в убийстве жены, умысел на убийство которой возник на почве ревности¹.

В связи с данным признаком представляется интересным вопрос о специфике описания мотивов в уголовно-правовых нормах. Законодатель, описывая состав преступления, обязательным признаком которого является мотив, напрямую не оперирует понятием «мотив». Чаще в нормах уголовного закона можно встретить словосочетания: «из личной заинтересованности», «из низменных побуждений», «из корыстных побуждений», «из хулиганских побуждений», «на почве кровной мести». Как мы выяснили выше, побужде-

---

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Махачкала по делу 1-99/2013 // СПС «Консультант Плюс»

ния, интерес, эмоции лежат в основе формирования мотива преступления, но сами по себе мотивом являться не будут. Закрепляя эти побуждения в качестве составообразующих, законодатель указывает на то, что именно эти побуждения, интересы должны повлиять на сознание лица и вызвать в нем решимость совершить преступление.

В качестве третьего признака мотива можно выделить его субъективно-объективный характер, так как мотив пребывает в постоянном развитии, изменении и преобразовании под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, которые принято называть мотивообразующими. Как уже говорилось выше, это могут быть потребности, интересы, ценностные ориентации субъекта, конфликтные ситуации и иные объективные и субъективные факторы.

В уголовном законе называются основные виды мотивов, имеющих уголовно-правовое значение. Так, в пунктах «е» и «е.1» части 1 статьи 63 УК РФ обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются: совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Не вызывает сомнения, что мотивов совершения преступления может быть очень много. Для упорядочивания мотивов создаются различные классификации. Проблема необходимости классификации мотивов преступного поведения довольно актуальна для современной науки уголовного права. Классификация необходима для решения различных задач уголовно-правового и криминологического характера, связанных, в частности, с квалификацией преступлений, назначением наказания, выявлением причин определенных видов деяний и разработкой мер по их предупреждению.

Б.С. Волков отмечал, что определенное значение имеет классификация мотивов на устойчивые и ситуационные. Автор, давая уголовно-правовую

классификацию мотивов преступлений с учетом реалий советского уголовного законодательства, выделял политические и иные мотивы; низменные мотивы и мотивы, лишенные низменного содержания; мотивы личного характера и иные, не имеющие сугубо личного смысла и значения¹.

П.С. Дагель, Д.П. Котов различали ситуативные (случайные) и личностные (устойчивые) мотивы. Кроме того, названные исследователи обращали особое внимание на то, автономны ли были побуждения, что должно учитываться при назначении наказания². В конечном итоге, П.С. Дагель, Д.П. Котов предложили следующую классификацию:

1) «низменные», общественно опасные мотивы (политические, религиозные, личные «низменные» мотивы);

2) общественно нейтральные мотивы (обида в связи с действиями потерпевшего или других лиц, стыд, увлеченность какими-либо предметами или какой-либо деятельностью, лишенной низменного характера; жалость и сострадание; материальная заинтересованность, лишенная признаков корысти и т.д.);

3) общественно положительные мотивы (мотивы, связанные с политическими и социальными интересами личности: ложно понятые интересы организации, альтруизм и др.; личные мотивы: защита личных прав и интересов от общественно опасного посягательства, родственные и дружеские чувства и т.д.). При этом в зависимости от конкретного содержания те или иные мотивы могут быть отнесены к различным группам³.

С.В. Складов полагает, что конкретное поведение человека определяют мотивы трех порядков: целевой, который детерминирует конечную цель, ориентирующий и технический, лежащий в основе выбора конкретных объекта и способа поведения⁴.

О.С. Ивченко выделяет следующие группы мотивов и целей:

---

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. С.40-41.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974 С. 196-197.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Там же.

⁴ Складов С.В. Указ.соч. С. 90-91.

1) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние;

2) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания;

3) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания.¹

Также мотивы можно классифицировать по степени опасности на анти-социальные, асоциальные, псевдосоциальные, протосоциальные².

К антисоциальным мотивам относятся: корыстные, корыстно-насильственные, политические, насильственно-агрессивные.

Асоциальные мотивы менее опасны по сравнению с другими мотивами преступного поведения, однако могут повысить уровень общественной опасности и перевести дисциплинарный проступок в разряд преступления. В качестве примера можно привести часть 1 статьи 199.1 УК РФ, в которой неисполнение обязанностей налогового агента продиктовано личными интересами.

В основе псевдосоциальных мотивов лежит предпочтение норм, ценностей и интересов отдельных социальных групп, противоречащих охраняемым законам нормам, интересам и ценностям в целом. То есть это могут быть «ложнотоварищеские» мотивы, проявляющиеся в групповых хулиганских действиях либо «ведомственно-корпоративные» мотивы, связанные с совершением должностных преступлений, преступлений против правосудия (например, ч.1 ст.285.3, ст. 292, ст. 316 УК РФ).

К протосоциальным мотивам относятся те, которые формируются в результате перерастания социально-одобряемых мотивов в социально-негативные (например, мотивы необходимой обороны (ст.108 УК РФ), сильного душевного волнения (ст.107 УК РФ)).

---

¹ Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9-10.

² Печников Н.П. Указ. соч. С 6.

Большинство ученых, исходя из того, что в основе формирования мотива лежит определенная потребность, пытаются классифицировать мотивы в зависимости от потребностей человека. К основным относят: 1) биологические и вытекающие из них материальные потребности, например, в пище, одежде, жилище; 2) социальные потребности (желание принадлежать к какой-либо социальной группе); 3) идеальные потребности.

Однако в Уголовном Кодексе нет ни одной нормы, в которой бы закреплалась какая-либо потребность человека в качестве составообразующего признака. В своей работе «Вина и мотивы преступного поведения» С.В. Скляров на основе анализа уголовно-правовых норм выделяет определенные виды потребностей, которые прямо не указаны в уголовном законе, но логически вытекающие из его содержания. Он выделяет следующие группы уголовно-правовых норм, так или иначе указывающие на потребности, которые являются субъективными причинами преступного поведения¹:

- совершение преступления в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ);
- совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108, 114 УК РФ);
- совершение преступления из корыстных побуждений, корыстной заинтересованности (п. «з» ч.2 ст. 105, 153-155, 170, 181, 245, 285 УК РФ);
- совершение преступлений из хулиганских побуждений (п. «и» ч.2 ст. 105, п. «д» ч.2 ст.111, п. «д» ч. 2 ст.112, ч.2 ст. 115, ст. 213, 245 УК РФ);
- совершение преступления на почве кровной мести (п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ);
- совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч.2 ст.111, п. «е» ч.2 ст.112, п. «з» ч.2 ст.117, п. «б» ч.2 ст. 244 УК РФ);
- совершение преступления по мотиву мести за правомерные действия других лиц (ст. 227, 317, 321 УК РФ);

---

¹ Скляров С.В. Указ.соч. С.117.

- совершение преступления из личной заинтересованности (ст. 137, 145.1, 170, 181, 196, 199.1, 201, 202, 285, 292, 325 УК РФ);
- совершение преступления из низменных побуждений (ст. 153, 155 УК РФ);
- совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ст.61 УК РФ).

Сами по себе потребности, как и мотивы, являются нейтральными, они не могут быть преступными. Однако могут быть преступными те способы, которые использует субъект для удовлетворения возникающих потребностей.

На данный момент невозможно выделить такую классификацию мотивов, которая максимально точно бы разграничивала и наиболее полно охватывала существующие мотивы преступного поведения, поэтому данная тема остается одной из самых сложных и дискуссионных в науке уголовного права.

§ 2. Цель: понятие, виды, взаимосвязь с мотивом

Цель преступления неразрывно связана с мотивом и так же является факультативным признаком субъективной стороны состава преступления. Несмотря на то, что цель является факультативным признаком, большинство ученых признает ее ключевое место в механизме преступного поведения.

Выделяется два подхода к пониманию данной категории. Сторонники первого рассматривают цель как результат, к которому стремится лицо, совершая преступление. А в наиболее радикальном варианте под таким результатом понимаются общественно опасные последствия совершенного деяния. Так, М.Д. Шаргородский указывал, что «целью действия являются те последствия (наступление смерти, переход имущества и т. д.), которых виновный желает достигнуть в результате своего действия»¹, а по мнению В.Г. Беляева, «цель преступления — это общественно опасные изменения в объекте данного преступления, которых стремится достичь виновный»². Недостатком данных определений является указание на результат, а точнее отождествление цели и результата, в то время как цель не может быть эквивалентна результату. Цель выступает только как некий предполагаемый итог преступных действий, совершаемых лицом. Цель – это субъективная категория, так как ее формирование зависит от конкретного человека, в то время как результат, наступившие общественно опасные последствия – категория объективная.

Поэтому по фактически наступившему результату нельзя точно определить цель, которую преследовало лицо, совершая преступление, так как поставленная цель всегда отличается от достигнутого результата. Речь идет о несовпадении или относительном совпадении цели и результата. Относительность выражается в том, что иногда результат может не являться содержанием цели и находиться за пределами намерений субъекта. Например, если цель «недовыполнена» или «перевыполнена». Эти положения помогают правильно выяснить механизм соотношения цели и преступного результата в

¹ Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М., 1945. С. 7.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 214.

преступлениях, совершенных с косвенным умыслом или по неосторожности. Примером «недовыполненной» цели может быть ситуация, когда лицо желало украсть большую сумму денег, но по каким-то причинам достичь этой цели не удалось, и была украдена меньшая сумма. «Перевыполненную» цель можно проиллюстрировать ситуацией, когда лицо в ходе драки желает причинить физический вред другому лицу, но результате каких-либо обстоятельств причиняет смерть. В обоих примерах фактически достигнутый результат значительно отличается от желаемой цели преступного деяния.

А.И. Рарог отмечает, что «если бы цель и последствие были бы одним и тем же, то не было бы никакой необходимости вводить специальную цель деяния в число признаков состава преступления. Цель никогда не совпадает с последствиями и отделена от него во времени. Квалификация преступления определяется постановкой цели, а вовсе не ее реализацией. Именно наличием цели, находящейся за рамками объективной стороны преступления с материальным составом, обусловлено повышение общественной опасности деяния»¹.

Представители второго подхода рассматривают в качестве цели преступления не сам результат деятельности виновного, а его субъективное представление об этом результате, некую мысленную модель, психологический образ, который формируется в сознании человека и определяет направление его деятельности. К примеру, Р.В. Черепенников рассматривает цель как существенные, конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который определяет характер и системную упорядоченность различных актов и операций преступного действия (бездействия).²

Недостаток данного определения схож с недостатком определений, представителей первого подхода. То есть, если в первом случае цель отожде-

---

¹ Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 4. С. 748.

² Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук - Москва, 2011. С.14.

ствлялась с результатом, то во втором случае цель становится эквивалентна представлениям о результате, об общественно опасных последствиях. Так, В.Л. Кравчук прямо указывает, что «цель преступления — это мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление»¹. То есть в этом случае целью убийства, например, будет представление виновного о смерти потерпевшего, целью кражи – причинение имущественного ущерба и т. п. Очевидно, что при таком подходе целью преступления становится само преступление, что объективно не может соответствовать действительности.

Попробуем вывести определение категории «цель», исходя из ее признаков. Во-первых, любая цель представляет для человека какое-то благо, ценность, материальную или нематериальную. При этом ценность следует понимать как положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта или явления для лица. Во-вторых, цель имеет перспективный характер. Данный вывод можно сделать из того, что сам факт постановки цели означает то, что на этот момент лицо лишено конкретного блага и желает получить его в будущем. В-третьих, цель выступает как некая идеальная модель, которую лицо представляет, опираясь на свои знания и опыт. В-четвертых, как и мотив, цель является категорией субъективной, так как появляется и развивается в сознании конкретного человека. В-пятых, цель представляется желательной для человека, и поэтому он стремится к ее достижению. И в-шестых, так как мы говорим о цели совершения преступления, главным признаком цели выступает то, что средством ее достижения является не любая деятельность человека, а именно преступление.

Следовательно, цель – это созданный человеком образ какой-либо материальной или нематериальной ценности, к обладанию которой он стремится, совершая преступление.

---

¹ Кравчук В.Л. Проблемы вины в преступлениях против жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.

Однако, не стоит забывать о социальном и юридическом аспекте понятия цели. Так, говоря о социальном содержании цели преступления, В.Д. Филимонов отмечает, что она «позволяет, во-первых, определить непосредственный объект преступного посягательства, во-вторых, установить, какие последующие действия намерен совершить преступник, в-третьих, показать, к каким конкретным последствиям должны привести действия лица, совершающего преступление»¹. Также цель может свидетельствовать о внутренних характеристиках конкретного субъекта, так как она формируется в сознании поставившего ее человека.

Юридический аспект цели касается того, как цель находит отражение в норме уголовного закона. Как указывает В.Д. Филимонов, «выделение цели преступного деяния позволяет выразить интеллектуальную и волевою сосредоточенность преступника на достижении преступного результата, открывает большие возможности для придания уголовно-правового значения устремленности человека на определенный результат.»² Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что законодатель, включая в текст конкретной статьи УК РФ специальную цель деяния, стремится подчеркнуть, что именно этот результат, к которому стремится лицо, совершая определенное деяния, придает ему характер преступления, повышает его общественную опасность, дает основания для увеличения размера наказания. При этом данная цель должна быть признана либо наиболее характерной, распространенной для данного вида преступлений, либо настолько антисоциальной, что возникает объективная необходимость ее включения в состав конкретного преступления.

Основной классификацией целей выступает оценка, базирующаяся на моральной и правовой составляющей. В соответствии с ней выделяют два вида целей: низменные и лишенные низменного содержания. То есть низменными являются те цели, которые законодатель относит к составообразующим признакам, к квалифицирующим признакам и к обстоятельствам,

---

¹ Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 124.

² Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 120–121.

отягчающим наказание. По факту низменными являются те цели, которые прямо закреплены в уголовном законе. Например, это могут быть такие цели, как цель облегчить или скрыть другое преступление (п. «е.1» ч. 1 ст. 63, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), цель использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч.1 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), цель прекращения государственной или политической деятельности потерпевшего (ст. 277 УК РФ), цель свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации (ст. 279 УК РФ), цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности (ст. 281 УК РФ). Цели, лишенные низменного содержания, это те цели, с которыми закон не связывает наступление уголовной ответственности ни путем создания специальной нормы, ни путем закрепления их в качестве квалифицирующих признаков, ни в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.

Мотив и цель – тесно взаимосвязанные психологические понятия. Любая осознанная деятельность человека обусловлена мотивацией, сознательным стремлением к удовлетворению потребности. На этой основе формируется цель поведения. Преступная мотивация порождает формирование общественно опасных целей в сознании человека. Но зачастую цель совершения преступления сама по себе не является общественно опасной, хотя порождает стремление осуществить определенные умственные и психические усилия на совершение преступления. Так, стремление к обогащению не представляет общественную опасность, но способы, которые избирает лицо для достижения этой цели, могут формировать противоправный умысел. Цель, возникая на основе определенного мотива, конкретизирует в психической деятельности лица умысел, конкретизирует его определенность и общую направленность на совершение преступления. Поэтому цель преступления, возникая на основе преступного мотива, вместе с мотивом в наибольшей степени детерминирует наличие вины в момент совершения преступления. При этом следует иметь в виду, что мотивы и цели свойственны умышленным преступлениям, а применительно к неосторожным преступлениям закон не содержит в

себе эти признаки в описаниях их составов. Всякое умышленное преступление совершается по каким-либо мотивам и с какой-либо целью, но значение для квалификации имеют только те мотивы и цели, которые законодатель поместил в конструкцию субъективной стороны путем указания на них в диспозициях правовых норм Особенной части УК РФ.

Таким образом, цель – факультативный признак субъективной стороны состава преступления, который указывает на желаемый результат и который находится в постоянном взаимодействии с мотивом преступного деяния.

§ 3. Эмоции: понятие, виды, соотношение с мотивом

Включение эмоционального состояния субъекта в содержание субъективной стороны состава преступления является дискуссионной темой в науке уголовного права. Эмоции сопровождают любую деятельность человека, в том числе и преступную, однако не все они имеют уголовно-правовое значение. Соответственно, разделяются и мнения ученых в рамках данной дискуссии.

Так, например, Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, В.В. Лунеев настаивали на том, что эмоции наряду с мотивом и целью являются обязательными компонентами психологического содержания вины, что они оказывают влияние на интеллектуальный момент, воздействуя на сознание и волю субъекта.¹ То есть несмотря на то, что понятия мотива, цели и эмоций не находят законодательного закрепления в уголовном законе, они входят в субъективную сторону состава преступления через умысел и неосторожность.

Однако существуют и радикальные точки зрения ученых, которые категорично не признают включение чего-либо кроме вины в субъективную сторону. Примером может служить позиция А.И. Рарога, который утверждал, что "к содержанию вины закон относит только психическое отношение сознание и волю, не оставляя ни в интеллектуальном, ни волевом элементах умысла и неосторожности места для мотива, цели и иных признаков, характеризующих психическую активность субъекта в связи с совершением преступления".² Можно не согласиться с позицией Алексея Ивановича. Во-первых, волевой элемент прямого умысла заключается в том, что лицо желает наступления общественно опасных последствий, а это означает, что у субъекта уже сформировалась цель совершения деяния. Во-вторых, в науке уголовного права мотив, цель и эмоции выделяются как факультативные признаки субъективной стороны состава преступления, которые, разумеется, имеют неразрывную связь с виной, но все же не охватываются ею полно-

¹ Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987. С.22; Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С.25

² Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006.

стью. Также А.И. Парог выступал против включения эмоций в субъективную сторону состава преступления, аргументируя это тем, что эмоции являются исключительно социальной характеристикой личности виновного и не имеют уголовно-правового значения. Однако полагаем возможным не согласиться с этой точкой зрения, так как эмоции лежат в основе большинства побуждений человека, и необходимо рассматривать эмоции и мотив в их взаимосвязи, чтобы максимально точно и правильно определить психическое отношение лица к совершенному им деянию.

В психологии эмоции – это особый вид психических процессов или состояний человека, которые проявляются в переживании каких-либо значимых ситуаций (радость, страх, удовольствие), явлений и событий в течение жизни.

В психологии к классу эмоций относят широкий спектр субъективных психических состояний: настроения, чувства, стрессы, аффекты.

Так, настроение – это эмоциональное состояние, которое отражается на поведении и самочувствии человека. Чувства отличаются от настроения тем, что они не являются ситуативными и зависят в большей степени от социальных, нравственных условий, которые оказывали влияние на формирование личности. Стрессы – острые переживания, чаще всего возникающие при опасности, больших умственных и физических перегрузках, в случае необходимости принятия быстрых и ответственных решений. Стресс нарушает нормальную деятельность человеческого организма и, как следствие, влияет на поведение и поступки человека. Аффект – это эмоциональное состояние, характеризующееся повышенной силой воздействия на сознание и волю, которое наступает в результате определенного внешнего воздействия.¹

Из всего многообразия эмоций и эмоциональных состояний в уголовном законе упоминается только аффект. Степень сужения сознания при аффекте служит критерием для разграничения его на два вида: патологический (при невменяемости) – сознание у лица вообще отсутствует и физиологиче-

---

¹ Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 4. С. 62

ский (при вменяемости) – сознание сохраняется. Если рассматривать понятие аффекта в широком смысле, то в него войдут не только указанные выше виды аффекта, но и другие сильные эмоциональные состояния, которые оказывают большое влияние на психику человека, например, такие как эмоциональное напряжение или возбуждение, гнев, страх, ужас.

В Уголовном кодексе аффект определяется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. При этом уголовно-правовое значение данное состояние имеет только в случае, если оно вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействиями) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Представляется сложным вопрос о соотношении понятий «аффект» и «физиологический аффект». Многие ученые считают, что в Уголовном кодексе происходит отождествление этих двух терминов. Законодатель и правоприменитель не включают в понятие аффекта в уголовно-правовом смысле патологический аффект, так как данный вид аффекта может служить обстоятельством для признания лица невменяемым. Тогда лицо, совершившее преступление, не будет привлекаться к уголовной ответственности в связи с отсутствием всех признаков состава преступления.

Существует более полное определение аффекта. Так, по мнению Б.А. Спасенникова и С.Б. Спасенникова «под сильным душевным волнением (аффектом) в уголовно-правовой науке следует понимать состояние психики, возникающее в ответ на психотравмирующую ситуацию, стремительно протекающее (масштаб времени — секунды, минуты), исключительно сильное, существенно ограничивающее, изменяющее, но не обрывающее течение эмоциональных, волевых и интеллектуальных процессов, конструктивно-продуктивной функции памяти, проявляющееся в концентрации внимания на личностно значимых переживаниях, временной дезорганизации сознания с

нарушением целостности, адекватности восприятия действительности и места в ней, опосредованного отображения сущности явлений, характеризующееся ограничением возможности целеполагания и способности выбора социально приемлемого варианта поведения с преобладанием эмоционально-чувственной стороны над содержательно-смысловой, сопровождающееся импульсивными действиями, приводящее к постаффективному психическому (вплоть до сна) и физическому (вплоть до обездвиженности) истощению»¹. Данное определение имеет значение для правоприменителя при установлении состояния лица, совершившего преступление.

Для более наглядной иллюстрации состояния аффекта у лица, обратимся к судебной практике по уголовным делам. Например, Даниловским районным судом Ярославской области ФИО1 была осуждена за совершение убийства в состоянии аффекта. Основанием возникновения аффекта послужило систематическое применение насилия к ней и ее несовершеннолетним детям со стороны бывшего мужа ФИО2, проживающего вместе с ними, также издевательства, тяжкие оскорбления и иные противоправные и аморальные действия потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего.²

Возникший аффект действительно можно назвать физиологическим, так как ФИО1 действовала умышленно и сознательно взяла в руки три ножа и нанесла удары ФИО2. При этом не отмечались потеря памяти, сумеречное состояние, свойственные патологическому аффекту.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Уголовном кодексе действительно происходит отождествление понятий «аффект» и «физиологический аффект». В связи с этим при рассмотрении данных терминов в рамках их уголовно-правового значения представляется оправданным поставить ме-

---

¹ Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2011. С 119–120.

² Приговор Даниловского районного суда (Ярославской области) от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-13/2017 // СПС «Консультант Плюс»

жду этими понятиями знак равенства. Во-первых, это обусловлено тем, что возникновение у лица патологического аффекта является обстоятельством, исключаящим вменяемость лица, а термин «аффект» в Уголовном кодексе используется только в диспозициях статей Особенной части. Во-вторых, правовое определение термина «аффект» учитывает только то психологическое состояние субъекта, которое имеет уголовно-правовое значение при совершении преступления и назначении наказания. Факт отождествления двух понятий не означает в полном смысле слияние «аффекта» и «физиологического аффекта». Синтез двух понятий используется законодателем для облегчения толкования правоприменителем термина «аффект» при квалификации деяний, совершенных субъектом.

Важным представляется вопрос о соотношении эмоций и мотива при совершении преступления. Одним из элементов, влияющим на формирование мотива преступного поведения, являются эмоции, которые испытывает субъект. Так, например, П.С. Дагель писал, что «в каждый психологический акт в той или в иной степени включены три компонента (три стороны, три аспекта) – интеллектуальный (познавательный), волевой и эмоциональный». Он указывал, что эмоции могут играть в совершении преступления различную роль, в том числе и мотива преступления¹. Б.С. Волков не называет эмоции мотивом преступления, но и он указывает на то, что «мотивация поступка, в том числе и общественно опасного поведения, сопровождается сложным психологическим процессом, в котором побудительные, интеллектуальные, волевые, эмоциональные и другие психологические признаки находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности»².

То есть допускается включение в формирование мотивов преступного поведения наряду с потребностями и эмоций, так как зачастую именно они оказывают значительное влияние на решение человека совершить преступ-

---

¹ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та. 1974. С. 44; 49.

² Волков Б. С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социологическое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 9.

ление. Так практике известно множество случаев, когда преступление совершается по весьма распространенным мотивам таким как месть, ревность, личная неприязнь, которые в большей степени связаны с испытываемыми эмоциями, чем с потребностями личности.

Однако, недопустимо категорично утверждать, что эмоции во всех ситуациях представляют собой побудительную силу, управляющую человеком, поскольку далеко не все они способны направлять поведение индивида на конкретный предмет внешнего мира.

Являясь факультативным признаком субъективной стороны состава преступления, эмоции входят не во все составы преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Однако они являются обязательными в некоторых привилегированных составах, например, статьи 107, 113 УК РФ. При этом считается недопустимым отождествление аффекта и мотива преступления.

С.В. Бородин указывает на особенности мотива аффектированного убийства: «Мотив рассматриваемого преступления носит ситуационный, неустойчивый, скоротечный характер и в таких случаях возникает внезапно и тут же порождает умысел, оказывая существенное влияние на его динамику и реализацию. Хотя мотив здесь и не определяет квалификацию, но выяснение его нередко необходимо для ответа на вопрос, было ли состояние сильного душевного волнения у лица, совершившего убийство»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоции могут выступать в качестве побудительной силы, толкнувшей человека на совершение общественно опасного деяния (например, эмоции ревности, мести, зависти и т.п., возникшие спонтанно и мгновенно преобразованные в действия противоправного характера). Эмоции также могут составлять фон формирования мотива совершения преступления (например, на фоне внезапно возникшего сильного душевного волнения формируется мотив ревности, мести, зависти и т.п.). В указанных обстоятельствах связь между побудительной и эмоцио-

---

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. М. : Юристъ, 1999. С. 182.

нальной составляющей психики человека представляется столь тесной, что разграничение мотива и эмоции, понимаемой в качестве фона формирования мотива, для целей уголовного права является скорее данью традиции, чем имеющим реальное практическое значение действием¹.

---

¹ Чернова Н. А. Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве //Актуальные проблемы российского права. 2016. №9 (70) с.120.

§ 4. Уголовно-правовое значение факультативных признаков субъективной стороны состава преступления

Как уже было отмечено выше, не все мотивы, цели и эмоции имеют уголовно-правовое значение. Рассматривая подробнее и классифицируя факультативные признаки субъективной стороны состава преступления, мы выделили из них те, которые имеют значение для уголовного права. Теперь необходимо конкретизировать их роль в дифференциации и индивидуализации ответственности.

Все факультативные признаки субъективной стороны состава преступления имеют тройное значение. Во-первых, они могут прямо закрепляться законодателем в диспозиции нормы Уголовного закона. Тогда они будут являться составообразующими и приобретают обязательный характер. Например, в части 1 статьи 148 УК РФ закрепляется запрет на публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. В данной норме прямо указывается на цель, которую должно преследовать лицо при совершении данного деяния. Отсутствие такой цели означает отсутствие и состава преступления. Также в качестве примера можно привести нормы статей 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), 153 УК РФ (подмена ребенка, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений).

Во-вторых, законодатель может закрепить факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в качестве квалифицирующего признака в отдельных составах. В таком случае они должны учитываться при квалификации соответствующего деяния. Например, часть 2 статьи 105 УК РФ закрепляет целый перечень квалифицирующих признаков убийства. К ним относятся пункты «е.1» (по мотиву кровной мести), «з» (из корыстных побуждений или по найму <...>), «и» (из хулиганских побуждений), «к» (с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение <...>), «л» (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в

отношении какой-либо социальной группы), «м» (в целях использования органов или тканей потерпевшего).

В-третьих, данные признаки могут относиться к обстоятельствам, которые без изменения квалификации деяния, смягчают или отягчают наказание, если они не указаны законодателем в диспозиции нормы и не закреплены в качестве квалифицирующих признаков. Тогда при назначении наказания правоприменитель может учитывать наличие или отсутствие данных признаков. Так, статья 61 УК РФ определяет, какие обстоятельства могут быть признаны смягчающими наказание. Например, согласно пункту «д» части 1 это может быть совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, согласно пункту «з» части 1 смягчающим обстоятельством признается противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Статья 63 УК РФ закрепляет, какие обстоятельства правоприменителю надлежит относить к отягчающим наказание. В части 1 пунктах «е» (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), «е.1» (совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение), «р» (совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма).

Также наличие мотива или цели при совершении лицом конкретного деяния, в случае если они не закреплены в диспозиции нормы Особенной части, указывает на форму вины в виде умысла и облегчает установление действительных обстоятельств совершения преступления.

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, закрепляя обстоятельства, подлежащие доказыванию, также относит к ним установление виновности лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы (пункт 2 части 1 статьи 73 УПК РФ). Согласно пункту 1 статьи 307 УПК РФ

описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Большое внимание мотивам и целям уделяется в судебной практике. Так, например, Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" в целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, требует установления по каждому такому делу формы вины, выяснения мотива, цели и способа причинения смерти другому человеку, а также исследования иных обстоятельств, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Однако не всегда представляется возможным верно определить истинный мотив совершенного деяния. В судебной практике существуют прецеденты, когда вследствие неправильно установленного мотива деяние квалифицировалось с учетом квалифицирующих признаков, что влекло ужесточение наказания.

Так, например, 19 июля 2012 года Судебная коллегия по уголовным делам Костромского областного суда рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу на приговор Буйского районного суда от 1 июня 2012, которым Смирнов В.А. был осужден по ст.111 ч.2 п. «д» УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. В ходе рассмотрения дела судебная коллегия установила, что согласно приговору 16.02.2012 г. Смирнов В.А., имея при себе нож, беспричинно, из хулиганских побуждений нанес вышедшему в коридор ФИО11 удар ножом. В кассационной жалобе осужденный Смирнов В.А., не отрицая факта нанесения им удара ножом Замарянову, утверждает, что у него не было умысла на совершение хулиганских действий в отношении потерпевшего. Вина Смирнова в совершении преступления подтверждена, а доказательств,

свидетельствующих о хулиганском мотиве в приговоре не приведено. Судебная коллегия посчитала приговор подлежащим изменению и переквалифицировала действия Смирнова В.А. на ст.111 ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима¹. Таким образом, мы видим, как правильное установление мотива совершения преступления влияет на уголовно-правовую оценку содеянного и назначение наказания. Срок отбывания наказания Смирнову был сокращен на один год.

Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления могут выступать в качестве критерия для разграничения схожих составов преступления. Например, статья 105 УК РФ (убийство) и статья 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Также интересной представляется норма статьи 277 УК РФ, закрепляющая запрет на посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Соответственно при отсутствии указанных цели и мотива деяние следует квалифицировать как покушение на убийство.

Эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, учитывается уголовным законом только в трех случаях: убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст.107), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.113). В остальных случаях эмоции могут учитываться судом при назначении наказания.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что факультативные признаки субъективной стороны состава преступления и их правильное установление имеют большое значение в правоприменительной практике. Их правильное установление позволяет дать содеянному верную уголовно-правовую оценку и назначить лицу, виновному в совершении преступления,

---

¹ Кассационное определение Костромского областного суда от 19.07.2012 по делу 22-1258/2012 // СПС «Консультант плюс»

справедливое наказание. Определенные в Уголовно-процессуальном кодексе требования по доказыванию мотива и цели совершения преступления подлежат неукоснительному исполнению для принятия судами верных решений по конкретным делам. Однако также необходимо учитывать и эмоции лица, совершившего преступление, при вынесении судами справедливого, законного и обоснованного приговора.

Заключение

Итак, мы выяснили, что проблема определения мотивов, целей и эмоций лица, совершившего преступление, действительно является сложной и актуальной. Неправильное установление какого-либо из факультативных признаков субъективной стороны состава преступления на практике ведет к судебным ошибкам, например, при квалификации деяний с отягчающими обстоятельствами, что и было на примере реального судебного дела проиллюстрировано в курсовой работе.

В данной курсовой работе были рассмотрены понятия мотива, цели и эмоций, выявлено различие этих понятий в психологическом и правовом смыслах, выделены основные классификации обозначенных факультативных признаков, исследована взаимосвязь мотивов, целей и эмоций.

Несмотря на то, что в Уголовном кодексе не закреплены дефиниции рассматриваемых в данной курсовой факультативных признаков, в науке уголовного права дается достаточно много различных определений, помогающих судам максимально точно интерпретировать действующий уголовный закон.

В теории уголовного права существует множество классификаций мотивов и целей. В данной курсовой обозначены только основные из них, продемонстрировано их значение для правоприменительной практики.

Важным аспектом курсовой работы является установление значения факультативных признаков. Как мы выяснили, мотив, цель и эмоции тесно взаимодействуют не только между собой, но и с обязательным признаком субъективной стороны состава преступления – виной. Помимо классического для всех факультативных признаков тройкого значения, определённые мотивы, цели и эмоции позволяют правоприменителю установить форму вины, с которой совершалось преступное деяние. Эти факультативные признаки имеют важное уголовно-правовое значение, которое было раскрыто в четвертом параграфе данной курсовой работы.

Важно отличать мотивы, цели и эмоции, имеющие уголовно-правовое значение от тех из них, которые не учитываются при уголовно-правовой оценке содеянного и назначения наказания за него.

Данная тема является очень сложной и дискуссионной в науке уголовного права в силу того, что факультативные признаки, являющиеся объектом исследования данной курсовой работы, характеризуют внутреннее состояние лица, совершившего преступление, и проблема его точного установления может быть никогда не будет решена.

Список использованной литературы:

Нормативные правовые акты:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Основная и специальная литература:

1. Бородин С.В. Преступления против жизни – М. : Юристъ, 1999.
2. Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социологическое исследование – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982.
3. Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления – М., 1987.
4. Гольдинер В.Д. Мотив преступления и его значение в советском уголовном праве // Сов. гос-во и право. 1958. № 1.
5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974.
6. Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., 2002.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2002.
8. Кравчук В.Л. Проблемы вины в преступлениях против жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., 2006.
9. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения – М., 1991.
10. Лунеев В.В. Субъективное вменение – М., 2000.
11. Петрашев В.Н. Уголовное право. Общая часть – М., 1999.
12. Печников Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России: курс лекций – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. Техн.ун-та, 2009.
13. Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 4. С. 62.

14. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений – М., 2006.
15. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам – М.: Проспект. 2015.
16. Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
17. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение: учеб. пособие – М.: Юрлитинформ, 2011.
18. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. – Томск, 1981.
19. Филимонов В.Д. Норма уголовного права – СПб. 2004. С. 124.
20. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем. Т. 1 – М., 1986.
21. Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук – Москва, 2011.
22. Чернова Н.А. Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве //Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70).
23. Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве – М., 1945.
24. Энциклопедия уголовного права – СПб., 2005. Т. 4.

Материалы судебной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015)"О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 3, 1999;
2. Постановление Ленинского районного суда г. Махачкала по делу 1-99/2013 // СПС «Консультант Плюс»;
3. Приговор Даниловского районного суда (Ярославской области) от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-13/2017 // СПС «Консультант Плюс»;

4. Кассационное определение Костромского областного суда от 19.07.2012 по делу 22-1258/2012 // СПС «Консультант плюс».